

«Стратегические» мины под охотничьим хозяйством России

Появление полгода назад вышедшего из недр «охотдепертамента» МПР проекта документа, названного «стратегией», его вполне ожидаемого провала, последующее анонсирование еще двух аналогичных документов – все это явилось очередным свидетельством его непрофессионализма и указало на необходимость радикального изменения Закона об охоте.

Закон об охоте (ФЗ 209), к сожалению, не решил проблем накопившихся в охотничьем хозяйстве за последние два десятилетия и требует кардинальной переработки.

Той роли, которую он должен был сыграть в охотничьем хозяйстве страны (обустроить его и придать ему, как говорят, импульс развития) Закон не сыграл. Зададимся, к примеру, тремя вопросами: 1. Охотничье хозяйство – это, отрасль? 2. На какие ресурсы опирается охотничье хозяйство? 3. Если большая часть этого ресурса, кстати, воспроизводящаяся в России, мигрирует зимой за ее пределы и там нещадно эксплуатируется то, как его делить с нашими партнерами? И кто в России должен отвечать за «вершки и корешки»? И не отводится ли нам роль того медведя из русской

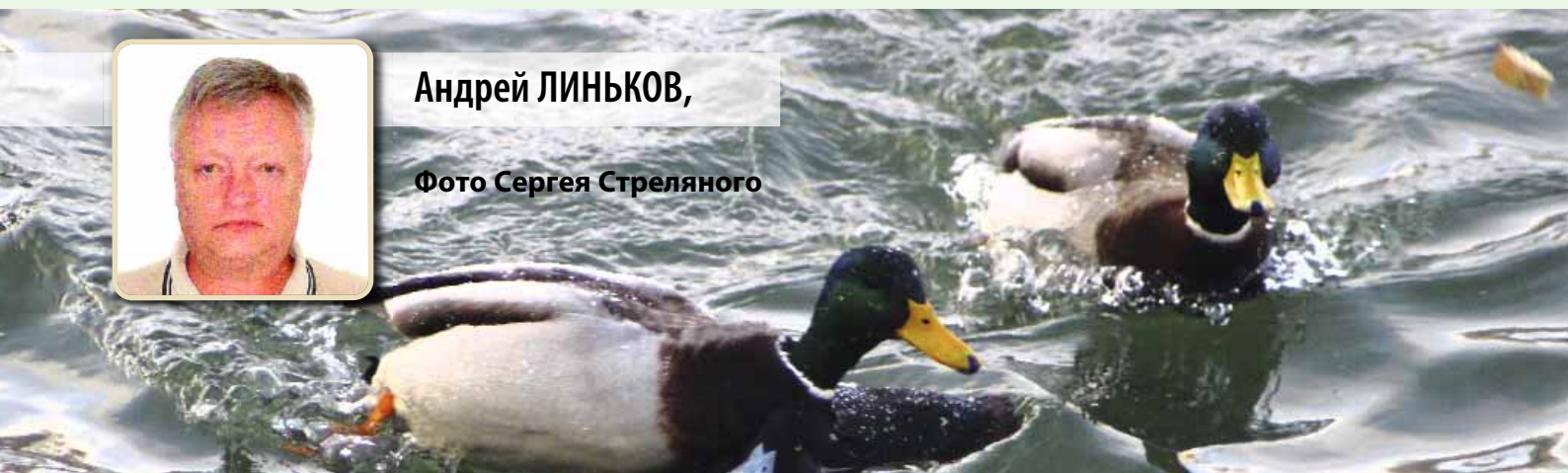
(письмо в Госдуму 3.12-8/68 от 19.02.13), прошу коллег, обратить внимание на цифры и факты. Число «европейских» охотников, включая Турцию, почти 8 миллионов. В России 3,5 миллиона охотников, из которых, в её европейской части, только 1,5 миллиона.

Добыча европейских охотников приближается к 18 млн. уток и, почти, 1 млн. гусей в год. Во всей России добывается 6–7 млн. уток и 0,2 млн. гусей. В России добывают 0,2 млн. вальдшнепов, европейские же охотники добывают более 3 млн. Сроки охоты для европейских охотников существенно превышают сроки охоты в России. При этом, каких-либо договоренностей о регламентации охоты, ограничениях, связанных с сохранением популяционного разнообразия и совместном контроле этого основного и в Европе, и в России ресурса, на уровне Евросоюза нет. Называть такую охоту гуманной и цивилизованной, заведомая ложь. Соглашение же, существующее уже более пятнадцати лет, эти важнейшие для охотничьего хозяйства России проблемы не решает. И не пытается решить. Оно вообще не об охоте.

Андрей ЛИНЬКОВ,

Фото Сергея Стреляного

ИГРА ПО ЧУЖИМ ПРАВИЛАМ

народной сказки, которому все время достается не то, что надо? На эти ключевые вопросы в Законе мы не находим ответов.

По сути, нужен новый национально ориентированный Закон, а не «законодательная конструкция», превращающая охотничье хозяйство России в Шервудский лес, которой был заменен проработанный и согласованный со специалистами проект Закона.

«Цивилизованная» охота и Соглашение по охране афро-евразийских мигрирующих птиц (АЕВА).

А теперь, в связи с уверениями руководителя МПР о том, что «...Соглашение позволит на межгосударственной основе обеспечить эффективные меры по сохранению и устойчивому использованию этих (мигрирующих) птиц по всему ареалу...»

В Европе экономика, в той или иной мере связанная с охотой, оценивается в сотни миллиардов евро и зиждется на ресурсе преимущественно российского происхождения. С охотой напрямую связан оружейный бизнес, производство оптики, боеприпасов, снаряжения, гостиничный и ресторанный бизнес и т.д. Есть мнение, в соответствии с которым, чтобы не нарушать существующее положение вещей и не втягиваться в долгосрочный и сложный переговорный процесс со страной-ресурсопроизводителем, по образу и подобию Киотского протокола, и был осуществлен проект Соглашения. Россия, при вступлении в него, получает статус «сбалансированной экосистемы», территории-резервата для «ресурса», лежащего в основе высокоприбыльной охотничьей индустрии Западной Европы и «рычаги давления» на нашу страну в других сферах природопользования. Этакий «список Магницкого» из запретов на виды охот и прочих ограничений на использование наших собственных ресурсов.

В действующем ФЗ «Об охоте...», в первой главе и в статье № 1 (Основные понятия, используемые в ФЗ), в п. 13 черным по

белому написано, что «Лимит добычи... — объем допустимой годовой добычи...». Это — абсолютная глупость в контексте отсутствия привязки к конкретному ресурсу охотничьих животных.

В общем объеме добываемых в Российской Федерации ресурсов охотничьих животных основной ресурс (до 85% всех охот) – водоплавающие птицы. Часть своего годового жизненного цикла они проводят за пределами РФ. И в это время на них ведется интенсивная охота не ограниченная какими-либо научно обоснованными квотами и иными ограничениями.

И о каком «Лимите годовой добычи» связи или белолобого гуся идет речь? О «лимите» в России, Венгрии, Польше или Франции? Если речь идет о «годовом лимите», значит, в ФЗ должны быть указания на международные механизмы его распределения. Учитывая, что большая часть этого ресурса добывается за пределами РФ, указания на такой механизм или, по крайней мере, на необходимость его разработки должны быть в ФЗ или, что очевидно, предметом пристального внимания в очередной «стратегии».

лись России, был фанатично предан интересам этой самой короны. А еще – апологетом концлагерей для буров, и ему было глубоко наплевать на оппонентов-партнеров, где «высказывания» напоминали последнее слово перед повешением.

Ненависть наших современных «партнеров», верных последователей упомянутого выше выдающегося данайца, к стране «незаслуженно» обладающей слишком большим «жизненным пространством», даже не скрывается. А доморощенные глобалисты «всех мастей», получатели «данайских» грантов и примкнувшие к ним госуправленцы-троцкисты даже не считают нужным таиться, кто умышленно, а кто по глупости, в пропаганде очередного ресурсного интернационала для данайского дяди. Как, вполне справедливо заметил один наш сенатор, западный лоббизм в отечественном законодательстве главенствует над национальным, о чем свидетельствует и та остервенелость, с которой нам уже пятнадцать лет пытаются навязать это Афро-Евразийское соглашение.

Не имея механизмов регулирования добычи, контроля состояния популяций на всей территории годового пребывания, популяционного уровня учета добычи, нельзя подписываться под «актом Магнитского» для российской охоты.

М НЕ В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ

Очевидно, что никакие соглашения об охране мигрирующих птиц не могут заменить законодательно прописанных механизмов распределения «вершков и корешков». Более того, пока такие механизмы не разработаны, принимать на себя какие-либо обязательства «по охране», по меньшей мере, преждевременно.

Ресурсный интернационал и троянский конь Соглашения

Увы, со времен Гомера мало что изменилось. И только человек ментально чужой не увидит в этом Соглашении гомеровского Троянского коня. Г-н Черчилль был большим «любителем» России – царской, советской и, вообще, «в любом виде». Его сакраментальное, мол, «зуб отдам», лишь бы оппонент высказался, касалось лишь, парламентской болтовни. В политической повседневности наш «герой Дарданелл», где он положил почти 200 тысяч подданных британской короны, дабы проливы не доста-

Недавно, Михаил Леонтьев, известный телеведущий, обсуждая проблемы отечественного авиапрома, вернее, «конечный результат» его «развития», справедливо заметил, что он зависит в полной мере от государственной воли. Противостоящей этой воле лоббизм вполне претендует на статус антигосударственной деятельности, а, если им занимаются российские граждане, то это ни что иное как национальная измена. Малообразованные псари, пускай даже очень неплохие, но путающиеся в терминологии и по чужой подсказке ратующие за вступление в АЕВА, не понимают, что ставят охотничье хозяйство России на одну доску с охотой в каком-нибудь Габоне, и, по сути, занимаются чем-то похожим.

К сожалению, российское природоохранное сообщество в последние двадцать лет формировалось в условиях, скажем так, недофинансирования со стороны Государства, которому было не до этого и, наоборот, весьма щедрого потока различных грантов. Выросло целое поколение биологов, орнитологов и териологов, которое другого источника «пищи» и не видело, и у кото-

рых глобализация – неопровержимое «светлое будущее» и икона. Неудивительно в этом контексте и подвёрствование охоты к природоохранным «стратегиям». А самих стратегий – к идеализированной, лубковой, отдающей природоохранным экстремизмом картинке охраны окружающей среды в Европе, а это нравится молодежи.

Как недавно заметил наш нобелевский лауреат Жорес Алфёров: «Наука интернациональна. С другой стороны очевидно, что она работает в национальных интересах». Должна работать. И, хотелось бы, чтобы обещанное недавно масштабное финансирование охраны природы и охотничьего хозяйства не пошло под «распил», а коснулось, в том числе, и охотничьей науки и, прежде всего, в регионах. Где уже давно с очень нехорошим «прищуром» смотрят на конвульсии федерального управления охотничьим хозяйством. Необходима «национализация» природоохранного сообщества.

В Главохоте, в недрах которой вызрела современная сеть заповедников, была подготовлена и издана первая Красная книга России (РСФСР), приоритеты выстраивались в следующей последовательности. Во главе угла, охотничье хозяйство с отраслевым статусом и «управлением популяциями». Затем, развитая заповедная сеть и огромная сеть заказников, необходи-

мого блока псарей и бизнесменов стала массовая раздача «реестровых» охотничьих билетов без экзамена охотничьего минимума, что является откровенной легализацией браконьерства. Охотоведы прекрасно помнят, что техника безопасности обращения с оружием была лишь небольшой частью знаний необходимых начинающему охотнику.

В госохотуправлении на федеральном уровне не видно профессионалов-государственников. Что, нельзя сказать о многих региональных руководителях охотничьего хозяйства. А если нет «головы» то и на грабли можно наступать до бесконечности – лоб то отсутствует, как, впрочем, и ответственность за полный развал отрасли. Во времена Главохоты положение с охраной природы обстояло намного лучше.

РФ, территории которой являются важнейшими в Евразии в воспроизводстве охотничьих видов водоплавающих птиц – основного ресурса в общем объеме всех ресурсов охотничьих животных, имеет все основания к разработке и введению механизмов квотирования их добычи на всей территории годового пребывания. Однако, для этого необходимо кардинально пересмотреть подходы к миграционному мониторингу и, в целом,

мая для сохранения, прежде всего, охотничьих животных и, наконец, охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения, видов. Лошадь была впереди телеги. В настоящее время, как говорят, хвост управляет собакой.

День «порабощенных» медведей, гусей и шельфовых месторождений

В США есть национальный праздник «день порабощенных народов». И кто же главный поработитель? Правильно, угадали – Российская империя, «тюрьма народов», СССР, а теперь вот, Россия. Стратегия же, осуждающая нарушение «прав» животных в России, недвусмысленно вводит зоны и сроки, свободных от охоты и охотников, и указывает на Брюссель, где эти сроки и зоны должны устанавливаться.

«День порабощенных медведей» мы уже имеем – охоту на берлоге прикрыли. До дня «порабощенных» весной гусей осталось совсем немного. Апофеозом «профессионализма» наруши-

к охотоведческой науке непосредственно у нас в стране, а не отдавать эти реальные проблемы на откуп нашим зарубежным «партнерам».

Уважаемый господин Президент, уважаемые кураторы охотничьей отрасли в администрации президента, уважаемые депутаты Федерального Собрания! Россия обязана иметь профессиональное и эффективное федеральное управление охотничьим хозяйством и ресурсами, по большей части, мигрирующих охотничьих животных. Управление национально ориентированное. В настоящее время оно отсутствует.

В контексте национальной безопасности, его отсутствие небезопасно. В противном случае очень скоро может наступить день «порабощенных» шельфовых месторождений нефти и газа, хвойных и широколиственных лесов, рыжиков и подберезовиков, подкрепленный решениями Гаагского суда. 🐻